

Газета «Новости медицины и фармации» №16 (677), 2018

Клиническое и клиповое мышление в процессе обучения врачей-интернов

Авторы: Клигуненко Е.Н., Ехалов В.В., Кравец О.В., Куц Е.А., Сединкин В.А.

Государственное учреждение «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины», г. Днепр, Украина

Разделы: Медицинское образование

Усиление роли информации, информационных технологий привело к тому, что современное общество существует на новом этапе развития — информационном. Возникает принципиально новый способ коммуникации и трансляции информации, который получил название экранной культуры. По сути дела, формируется новая среда обитания человека — информационное общество, спецификой которого является передача информации с помощью подвижного изображения со звуковым сопровождением. Влияние информационного пространства касается сферы общества людей, их обучения и процессов управления. Под его влиянием происходит изменение мышления, в связи с чем все чаще в научной литературе появляются такие понятия, как «человек-экран», «клиповое мышление», «клиповое сознание» [1].

В связи с информатизацией образования, которую сегодня считают почти панацеей в современной педагогике, возникает риск утраты творческой культурно-генерирующей способности целых поколений. Если старшее поколение сохранило другие формы восприятия информации (осмысление, сравнение, анализ, критику и т.д.), то у молодежи и студентов все более проявляется динамичное, мозаичное, клиповое восприятие и придание образности информации, прежде всего — учебной [2].

Клиповое мышление как явление — это ответ на повышение объема сведений. СМИ выработали универсальный формат подачи информации, суть которого заключается в том, чтобы предоставить набор тезисов или клипов без определения контекста, так как в силу своей актуальности контекстом для тезиса является объективная действительность. Иными словами, универсальный формат СМИ заставляет считать события связанными, если они имеют временную схожесть, а не фактологическую. Как горько иронизировал С. Лец, «техника скоро дойдет до такого совершенства, что человек сможет обойтись без самого себя». Общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в «электронную сферу» или «глобальную деревню» и с помощью электронных средств коммуникации задает многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры (Мак-Люэн М.). В психологии, педагогике и журналистике такое мышление характеризуют как фрагментарное, алогичное (Семеновских Т.В.), несистемное (Докука С.В.), преимущественно визуальное и ассоциативное (Жукова С.А., Комирная Н.Ю.), архаичное и лишенное временных и пространственных категорий (Шеметова Т.Н.). У индивида пропадает необходимость запоминать информацию, конспектировать ее и осмысливать. Он перестает осваивать объекты познания, ссылаясь на то, что они иллюзорно доступны. Такая специфика запоминания «электронной личности» влечет за собой соответствующие изменения мышления — сокращается количество желаемых, искомых, значимых, неизвестных объектов. И мысль, которая потеряла свои проблемные составляющие, прекращает порождать мысли, образы, символы, идеи [3].

Клип-культура формирует такие уникальные формы восприятия, как зеппинг (англ. zapping, channel zapping — «практика переключения каналов телевизора»), когда путем непрерывного переключения блоков создается новый образ, состоящий из фрагментов информации и отрывков впечатлений. Этот образ не требует подключения воображения, рефлексии, осмысления, анализа. Постоянно происходит «перезагрузка», «обновление» информации, когда все сначала увиденное без временного разрыва теряет свое значение, то есть устаревает.

Современные люди, ускорив темпы изменений, навсегда порвали с прошлым. Отказ от предыдущего образа мышления, от предыдущих эмоций, от ранее установленных приемов адаптации к постоянно изменяемым условиям жизни способствует постоянному поиску своей идентичности. Ускорение темпов жизни не укладывается в рамки нормального человеческого существования, под его напором меняются все социальные институты общества. Именно под этой непрерывной информационной бомбардировкой человеческого сознания и сформировалось клиповое мышление. Человечество охватывает ранее неизвестное психологическое состояние, которое по своему воздействию может быть приравнено к болезни. Есть у этой болезни и название — футушок, «шок будущего» [4].

Факторы, повлиявшие на формирование нового, рассредоточенного, дефрагментированного типа мышления:

Ускорение темпа жизни и постоянное увеличение информационного потока. 1.

Увеличение требований к скорости поступления информации и ее актуальности. 2.

Увеличение разнообразия поступающей информации. 3.

Увеличение количества дел, которыми человек занимается одновременно. 4.

Рост демократии на разных уровнях социальной системы: проповедь превращается в дискуссию, риторика — в диалектику [5]. 5.

Язык образов и жестов значительно древнее, чем язык символов, поэтому человеку легче воспринимать информацию в виде образов, чем в линейной форме (букв, цифр, формул и т.д.). 6.

К положительным сторонам этого явления исследователи относят следующее:

Клиповый способ работы с информацией добавляет динамизма в познавательную учебную деятельность, позволяет в условиях растущего объема учебного материала успевать, иногда хотя бы формально, выполнить необходимые задачи: часто мы попадаем в ситуации, когда что-то вспоминаем, но не до конца уверены в точности воспроизведения информации. Недаром выдающийся ученый А. Эйнштейн высказался так: «Мужчина, который может спокойно вести машину, одновременно целуя красотку, просто не уделяет поцелую должного внимания». —

Клиповое поведение позволяет видеть многоплановость, многовариантность, неоднозначность подходов к анализу или решению конкретных вопросов и задач (такое мышление помогает обучающимся лучше осознать и понимать самые разнообразные связи между явлениями и событиями). На деле же «многозадачность против сосредоточенности» (Грановская Р., 2015). —

Клиповое мышление может использоваться как защитная реакция организма на информационную перегрузку, способствует большей адаптации к меняющейся социальной реальности и ее познанию (если учитывать всю ту информацию, которую видит и слышит за день человек, плюс «всемирную свалку» Интернет, то нет ничего удивительного в том, что его мышление меняется, подстраивается, адаптируется к новым условиям) [6]. Вместе с тем клиповая культура — это реакция на общественную динамику и информационный бум, она помогает человеку в самосохранении и адаптации к окружающей среде. Таким образом, можно сказать, что с помощью клипового мышления человек спасается от того потока информации, который на него давит (Гриценя А., 2013). —

Более значимыми являются отрицательные стороны клипового мышления:

Окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов, частей, осколков информации. Человек привыкает к тому, что они постоянно, как в калейдоскопе, сменяют друг друга, постоянно требует новой информации (потребность слушать новую музыку, общаться в чате, постоянно «бродить» в Сети, редактировать фотографии, смотреть отрывки из фильмов, играть в онлайн-игры с новыми участниками). Это существенно отвлекает их от главного, «стержневого» занятия — обучения. —

У студентов негативная клиповость оказывается ярче: это связано с тем, что преподаватели требуют от них изучения первоисточников, учебной литературы, конспектирования и анализирования специальной информации. А поколение «быстрых кнопок» хочет получать учебную информацию в привычно сжатой, клиповой форме (презентации занятий, краткие конспекты, опорные схемы, рисунки и т.д.). Эти требования недостаточно учитываются авторами новых образовательных программ, современных учебников, учебных пособий. —

Такое мышление предполагает упрощение информации, то есть «забирает» глубину усвоения материала, не способствует развитию языковой и письменной культуры (как такая культура может быть сформирована у лиц, которые читают мало или вообще не читают?). Теряется способность к анализу и построению длинных логических цепочек, потребление информации приравнивается к поглощению фастфуда (как вообще можно получать знания, не анализируя информацию, предоставляемой в учебном процессе?). —

Человек перестает мыслить связно, длинными конструкциями, а мыслит в духе «дай кайф». Это не защита от информации и не выборка золотого зернышка, а примитивность мышления, что и подвергается критике в современной педагогике. А отсеивать лишнее — это совсем другое, это умели делать даже наши древние дикие предки. Это две большие разницы, и не стоит идентифицировать эти понятия.

Структура клипа в современной культуре все чаще заменяет смысловую сюжетную структуру текста. Но повествование, как несущая конструкция текста, обязательно требует присутствия человека, который доносит информацию к другому. Недаром выдающийся украинский педагог А.С. Макаренко говорил: «Книги — это переплетенные люди». —

Пренебрегая рациональностью и принципами критического мышления, клиповость уничтожает уровень критического сознания и самосознания; делает человека таким, на которого достаточно легко повлиять и в последующем — контролировать; лишает способности к обобщениям, размышлениям, умению делать выводы на основе сопоставления фактов и выявления связей между ними; способствует тому, что человек не имеет определенной способности обработки информации. Доктору психологических наук, профессору Р. Грановской принадлежат слова: «Клиповое мышление — это направление цивилизации. Но тем не менее надо понимать, к чему это ведет. Те, кто пошел по линии клипового мышления, элитой уже никогда не станут. Идет расслоение общества, очень глубокое. Так что те, кто позволяет своим детям часами сидеть за компьютером, готовят для них не самое лучшее будущее». —

Сегодня человек, который имеет возможность в любой момент окунуться в виртуальную реальность или стать ее создателем, соответствующим образом начинает относиться и к окружающей действительности. Поскольку он живет в области симуляторов, фальсификации настоящего, то симулятивной для него становится и объективная реальность. В соответствии с этим субъект создает свой собственный мир и свою виртуальную реальность, в которой и живет. Клиповое сознание становится умонстроением эпохи, когда человек не имеет времени читать тексты, потому что оно заполнено фрагментами новых культурных феноменов. Из вышесказанного следует, что клиповое мышление — это мышление мгновенного, сиюминутного восприятия (здесь и сейчас), даже можно сказать, что это не мышление, а мгновенная реакция на какой-то объект, что разрушает целостность личности (Гриценя А., 2013). —

Человек не может долго концентрироваться на информации, у него значительно снижается способность к анализу. Обладателю клипового мышления трудно осмысливать ситуацию, поскольку любая информация не задерживается в его сознании и быстро сменяется новой. Снижается уровень успешности и коэффициент усвоения и «выживания» знаний. Люди быстро забывают то, чему их недавно учили, и не могут осилить произведения классической литературы. —

Люди становятся податливыми к влиянию и манипуляциям. Краткость рекламной информации — мощный инструмент продаж. Поскольку в рекламе акцент делается на эмоции, человек теряет способность анализировать и чаще делает ненужные покупки.

Ослабляет чувство сострадания. Жестокость и насилие, которые ежедневно поглощают люди с экранов телевизоров и каналов на YouTube, постепенно повышают порог человеческой чувствительности к страданиям и переживаниям других. Не означает ли это, что медицинская деонтология (как наука о должном) в будущем обречена на забвение? —

Клиповое мышление приводит к массовому синдрому расстройства внимания; потере желания познания нового; уничтожению потребности и способности к творчеству, чему способствует постоянное использование вторичной информации на уровне ее переработки и комбинирования; разнице в желаниях и поступках; несоответствию образа мыслей образу жизни; непоследовательности в принятии решений по решению проблем, даже чисто жизненных, и ослаблению ответственности за их последствия; оперированию только содержанием фиксированной длины, неумению работать с семиотическими структурами произвольной сложности и сосредоточиться на любой информации на долгое время; снижению способности к анализу и синтезу; «виртуальной наркомании» и интернет-аддикции, зависимости от поиска информации, коммуникации в Сети и других видов деятельности человека в информационном пространстве Всемирной паутины; антиинтеллектуализму и плагиату; массовой неграмотности молодежи и феномену надменной увлеченности своим невежеством; абсолютной уверенности в своей правоте благодаря тому, что люди, которые олицетворяют антиинтеллектуализм, не осознают данной проблемы; диспропорции между формальным и реальным уровнем знаний; резкому снижению коэффициента усвоения знаний и фактической успешности обучения; фальсификации оценки. —

Клиповое сознание предполагает почти полное отсутствие рациональных оснований и четкой логики; формирование калейдоскопа, мозаичности и фрагментарности восприятия и впечатлений; нарушения и отсутствие каких-либо правил и догм. Абсурд становится логикой клипового мышления. Составляя картину мира из фрагментов элементарного содержания, достигая максимума упрощения при минимализации объема знака, клиповое мышление в режиме коротких интенсивных образов, малообъемных и временных модульных всплесков информации (возможно, прагматично целенаправленных) создает новый образный ряд в причудливой, сокращенной, бессвязной форме, которая не поддается никакой классификации. И это ментальная модель современной реальности — времени коротких фраз и мыслей [7]. Выдающийся классик Л.Н. Толстой писал: «Короткие мысли тем хороши, что заставляют серьезного читателя самого думать». Но его тезка по фамилии А.Н. Толстой так характеризует ментальные способности своего героя: «Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые». При сравнении этих двух высказываний складывается довольно противоречивое впечатление. —

К числу существующих сегодня рисков относится не только возможный уход из реального мира в виртуальный, но и вероятность подвергнуться в той же Сети травле, агрессии, издевательствам (кибербуллинг, троллинг), попасть в интернет-зависимость. Кроме того, продолжают множиться сайты, пропагандирующие анорексию, наркотики, экстремизм, национализм, не только призывающие детей к ненависти к другим, но и агитирующие за причинение боли и вреда самим себе [8]. В интернет-общении молодой чатер, блогер, геймер и др. почти уверен в своей недостижимости, что позволяет ему в виртуальном пространстве значительно повысить свою самооценку (здесь он — герой), в то же время в реальной жизни он очень мало чего добивается, а иногда и не стремится к этому. Значительно уменьшается ощущение чувства ответственности и переживания (hakuna matata (суахили) — «без забот»; в контексте: «не думай о прошлом»). Ощущение вины или раскаяние — все более редкие гости в их среде.

Некоторые авторы положительной стороной клипового мышления называют развитие многозадачности. Мол, такие люди могут одновременно слушать музыку, общаться в чате, редактировать фото и делать при этом домашнее задание или работать. Просто Юлия Цезаря клонировали! Вспоминается фрагмент сказки Н.Н. Носова: «Он сидел за столом и делал сразу четыре дела: 1) ел белый хлеб с маслом, 2) пил чай с вареньем, 3) читал газету, 4) постоянно отмахивался и отплевывался от мух, которые роem носились над ним, поминутно садясь ему на лыс —ину и попадая в чай». Но какое у этой «кучи дел» качество на выходе? Нами было опрошено более 80 врачей-интернов разных специальностей, обучавшихся на цикле «Неотложные состояния» после перерыва между практическими занятиями. Ими была любезно предоставлена информация о компьютерных играх и о SMS, отправленных за это время. Результаты были неприятно впечатляющими: SMS содержали грамматические ошибки в неодносложных словах более чем в 84 % случаев; только 16 респондентов могли внятно объяснить, что конкретно происходило в компьютерной игре за указанный период (а не за произвольный уровень), 88 % опрошенных не смогли воспроизвести прослушанную мелодию (музыкальный слух был хорошим почти у всех). Параллельно, по понятным причинам, немалый вред претерпела и их пищеварительная система. На вопрос «Зачем вместо отдыха так напрягаться?» — ответ: «А мы так отдыхаем». Цветное и звуковое многообразие настолько интенсивное, что человек расслабляется, почти ничего не запоминая из полученной информации. Наверное, «белый шум», который успокаивает младенцев, используется в несколько модифицированном виде более взрослыми людьми с той же целью. Ну что же, пусть отдыхают, а Д.И. Фельдштейн в то же время предостерегает от возможных психологических расстройств (и это у лиц с неотягощенным анамнезом). П. Власов утверждает, что, помимо практического вреда, разрозненная мусорная информация поражает нас еще и на энергетическом уровне.

Кроме этого, нами был проведен анонимный письменный опрос более 200 врачей-интернов различных специальностей (лечебное дело) с целью диагностики наличия клипового мышления. Для этого была использована предложенная М.Б. Литвиновой (2017) тестовая методика, которая характеризуется критериальной и категориальной валидностью и соответствует критерию надежности. Согласно опроснику, при наличии клипового мышления («люди экрана») количество ключевых ответов должно быть 15 и больше (из 30). Если количество соответствующих баллов равнялось 13–14, то такие результаты ответов мы относили к группе риска, если 8 и меньше — к категории длительного мышления («люди книги»). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1				
Форма обучения	Средний результат ключевых ответов	Диагностировано, %		
		Клиповое мышление	Группа риска	Длительное мышление
Бюджетная	12,3±0,7	21,1	26,3	23,7
Контрактная	12,4±0,9	22,2	26,6	12,8

У врачей-интернов различных специальностей по лечебной работе не отмечено статистически достоверной разницы между средним результатом ключевых ответов и процентом диагностированного клипового мышления в зависимости от бюджетной или контрактной основы обучения. Категория длительного мышления у интернов, обучающихся на бюджетной основе, вдвое превышала этот показатель в контрактной группе.

Во всех исследуемых группах нами была найдена обратная линейная умеренная корреляционная связь по шкале Чеддока ($r_{xy} = 0,33 - 0,40$) между результатами тестирования по указанной методике и коэффициентом успешности обучения врачей-интернов по модулю «Неотложные состояния».

При анализе полученной информации напрашивается вывод, что достаточно небольшая часть респондентов подпадает под критерий диагностики клипового мышления, но если к этому добавить весомую категорию прогнозируемого риска, тогда «...держите остро ухо, чтобы из слона не получилась муха» (Маяковский В.).

У студентов клиповость проявляется более ярко, и связано это, во-первых, с тем, что они находятся в зоне внимания преподавателей, которые требуют от них читать первоисточники, конспектировать, и когда они этого не делают, начинается поиск интерактивных методов обучения и влияния; во-вторых, глобальная информатизация общества за последний десяток лет невероятно ускорила темп обмена информацией, что вселяет уверенность в быстром простом решении сложной для студента задачи: зачем идти в библиотеку, чтобы взять, а потом прочитать монографию по теме, когда достаточно открыть Google, найти, скачать из Сети самую первую попавшуюся (которая почти никогда не соответствует современным требованиям) информацию или открыто сказать преподавателю (собственный опыт): «Зачем дома готовиться, если вы нам все равно все объясните?» Это уже означает формирование потребительского подхода к обучению. А может быть, никакой проблемы не существует, а только лень и попытки преобразования демократии в анархию? Нужно мыслить шире: клиповое мышление — это вектор в развитии отношений человека с информацией, возникший не вчера, и исчезнет он не завтра [6].

Чаще всего в современной науке клиповое мышление преимущественно вспоминают в негативном смысле, в контексте трансформации сознания, что характеризуется деградацией. Многие говорят о поверхностном, эклектичном, стереотипном восприятии информации. Определяют и положительные моменты: во-первых, это защитная функция, отсекающая огромный объем информации, которой становится все больше, дает возможность быстро получить результат, оперируя определенными данными. В любом случае факторы, которые спровоцировали формирование клипового мышления, известны: это электронное издательское дело и сетевые средства массовой информации, Интернет, мобильные устройства, то есть технологии, являющиеся движительной силой прогресса, который, как известно, необратим. Клиповая культура становится неотъемлемой составляющей, характеризующей антропологический тип человека информационного общества. Все это требует отдельного обстоятельного исследования [9]. Клиповое мышление является новой формой развития отношений человека и информации, которую необходимо широко изучать. —

Известный британский футуролог Джеймс Мартин, который предсказал появление Интернета, разделял людей на два типа. Первый тип («люди книги») получает информацию из книг, имеет длительное мышление. Главная отличительная черта таких людей — большой объем внимания и способность к анализу информации. Второй тип («люди экрана») наделен клиповым сознанием, кардинально отличается от первого типа. Добавим к этому, что современные дети и подростки в основном являются визуалами по типу восприятия информации, поскольку видят мир сквозь призму картинок, видеоизображений. Это и формирует новые требования к методике предоставления информации в учебном процессе [10].

Чаще всего жалобы на то, что молодые люди мало читают и плохо понимают смысл прочитанного, можно услышать из уст преподавателей дисциплин, изучение которых связано с проработкой большого количества первоисточников в виде словесных текстов. То же касается и традиционных лекций, которые предусматривают, что внимание слушателей в течение долгого времени сконцентрировано на одном предмете. Очевидно, традиционные методы преподавания представляют серьезные трудности для обучающихся с отличным от текстового типом восприятия, количество которых с каждым годом стремительно растет. Специалисты из разных областей, которые уделяют внимание этой проблеме, разделились на два лагеря, которые можно условно определить как консервативный и прогрессивный. Консерваторы хотят любой ценой удержать восприятие и сознание людей в пределах того когнитивного стиля, который кажется им более совершенным. Для того чтобы воспрепятствовать возникновению/прогрессированию клипового мышления, предлагаются специальные тренинги, помогающие длительнее концентрировать внимание, рекомендуется читать больше классических текстов.

Очевидно, что вопрос здесь заключается в соотношении способности к анализу и установлению причинно-следственных связей с умением быстро обрабатывать поступающую информацию, переключаться с одного предмета на другой. Найти идеальную пропорцию между заданными свойствами достаточно затруднительно [11]. На самом деле люди нового когнитивного стиля вовсе не являются интеллектуально неполноценными, наоборот, они в совершенстве владеют многими необходимыми им навыками. Они только выпадают из общего стандарта культуры, ориентированной на линейный текст [5].

Феномен клипового мышления, по своей сути, во многом сталкивается с понятием когнитивного стиля; когнитивный стиль «дифференциальность — интегральность» связан с индивидуальными особенностями понимания учебного материала. Например, необходимо разделять информацию на короткие смысловые фрагменты и предъявлять конкретные рабочие требования для обучающихся с дифференциальным когнитивным стилем, предпринять попытку предоставить комплекс методических рекомендаций по организации работы на занятиях с учетом когнитивных стилей, что позволило бы студенту (интерну) с любым стилем мышления не только полностью освоить материал, но и развить свои возможности [5].

Вопрос здесь заключается в соотношении способности к анализу и установлению причинно-следственных связей с умением быстро обрабатывать информацию, переключаться с одного предмета на другой. Если принять за аксиому, что в современном мире ценность знания определяется только его использованием на практике, единственным критерием оценки данной пропорции можно считать то, для каких целей эти знания приобретаются. Очевидно, что в информационной среде, в которой живет современный человек, способность к быстрому переключению и обработке информации является крайне необходимой. Здесь возникает резонный вопрос: не является ли попытка возвращения к традиционной текстоцентричной педагогике попыткой «подогнать» сегодняшнюю реальность под уже уходящую систему образования, которая ей не отвечает? Что может традиционное образование противопоставить Сети? Социальные сети, которые продолжают победное шествие по миру, все больше интегрируются в образовательный процесс — создают специальные сообщества, куда выкладываются различные пособия, лекции, видео- и аудиоматериалы, студенты просят преподавателей отправлять задания туда же, поскольку это удобнее, чем даже электронная почта. В связи с этим более прогрессивной кажется не борьба с распространением нового типа мышления, а попытка постепенной перестройки образовательного процесса в соответствии с новыми требованиями, интеграции в него инновационных инструментов и методов, повышение степени вовлеченности в него, распределение занятия на блоки для лучшего усвоения материала, переключение с одного вида деятельности на другой. При соблюдении последних условий, однако, следует обязательно подводить в конце занятия итог, логично связывая упомянутые блоки. Необходимость внедрения указанных методов обусловлена все теми же типами восприятия, распространенными среди молодых людей, — визуальным и кинестетическим. Многие современные студенты подходят к получению высшего образования с чисто практической стороны, чему способствует, в числе прочего, и интеграция вузов в Болонский процесс, предусматривающий внедрение модульно-

рейтинговой системы оценок. Студенты уделяют все меньше внимания предметам, которые не являются для них профильными (общеобразовательного блока). Преимущества грамотных учебных пособий, выполненных подобным методом, в современной ситуации неоспоримы, однако не следует забывать, что создание таких пособий включает предварительную проработку информации, то есть предполагает, что кто-то все-таки работает с первоисточником. Отсюда возникает разрыв: клиповые пособия ориентированы на потребителя уже готовых образов и выводов, к которым подводит читателя автор (посредник). Здесь кроется опасность искажения информации, подтасовки фактов, акцентирования одних аспектов и замалчивания других. Только первоисточник дает возможность составить свое собственное непредвзятое мнение о любом предмете и рассмотреть его именно с той стороны, которая субъективно кажется кому-то интересной, в противном случае читатель рискует быть введенным в заблуждение. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что человечество на протяжении веков поступательно двигалось к новому стилю мышления, которое, скорее всего, является просто еще одним этапом его развития, вектор которого одно поколение не в силах изменить. Вопрос об оценке нового когнитивного стиля остается открытым [11].

Современное образование не способно заставить человека создавать устойчивые логические цепочки и качественно систематизировать полученные данные. Зато с каждым годом количество людей с клиповым мышлением в стенах высших учебных заведений будет увеличиваться. И это может привести к катастрофе, если не искать пути приспособления системы высшего образования к современности.

В связи с вышеизложенным мы видим необходимость создания альтернативных образовательных программ, изменения структуры предоставления информации, перевода учебников в цифровую форму с многоуровневой структурой, где первый уровень позволял бы в срок не более двадцати минут ознакомиться с общей идеей в паре десятков абзацев-клипов, а каждый следующий углублял вопрос, систематизируя ранее полученные знания. Книги же в этой системе координат перейдут на последний уровень и также будут должны качественно измениться.

Несомненно, возникнет вопрос: чем данная система отличается от предыдущей?

На первый взгляд, различия несущественны. Тем не менее они кардинальные. Подобная подача, визуализированный материал в сжатой и концентрированной для клипового мышления форме, позволит уйти от неприятного для его восприятия чтения и создаст альтернативу, которая позволяет освоить предмет быстрее и качественнее.

Решение вопроса формирования клинического мышления, с которым сталкиваются преподаватели старших курсов в медицинских вузах, требует детального изучения. Невозможность для студента, даже теоретического отличника, использовать, систематизировать полученные знания с каждым годом вызывает все больше недовольства и ведет к снижению профессиональной подготовки.

Другую угрозу несут бесконечные тестирования. Ситуационная задача — форма, традиционно используемая при изучении клинических дисциплин. Однако в большинстве случаев задания составлены таким образом, что ограничивается творческая деятельность обучаемого. Задачи содержат уже готовые ответы на вопросы, возникающие при объективном обследовании пациента (увеличение печени, наличие асцита и т.д.). Как правило, прилагается набор клинических методов исследования, отражающих представление о данном клиническом состоянии с позиций автора задания, но никак не студента (интерна) [12]. Применение тестов в образовании снижает критические, аналитические возможности студентов, опять-таки заставляя улавливать лишь фрагменты того или иного явления, без выяснения его причин, закономерностей, без построения логических схем. Решая определенные тестовые задания, мы, конечно, оцениваем уровень знаний (заучивания) студента, но лишаем его возможности мыслить и даже высказываться профессионально. Поэтому перенасыщение разного рода тестами также негативно отражается на формировании клинического мышления, которое является основой обучения в медицинском вузе [2].

На современном этапе развития образования в Украине тестовый контроль интенсивно развивается и распространяется, а использование тестовых технологий занимает особое место в разработке и внедрении в учебный процесс новых подходов к оценке достижений студентов и выявлению уровня знаний. При подготовке к лицензионным интегрированным экзаменам (ЛИЭ) довольно часто студенты, идя по пути наименьшего сопротивления, заучивают и запоминают правильные ответы к тестовым заданиям из «кровокских» буклетов, на основании которых в большинстве случаев и формируются подборки для проверки исходного, промежуточного и конечного уровня знаний на практических занятиях, а также при модульном контроле, что позволяет студентам получить высокий процент верных ответов при письменном тестировании. Однако, когда дело доходит до устного ответа относительно теоретических вопросов или интерпретации клинической ситуации, умения ее объяснить, определить ключевые патогенетические звенья и др., возникает много затруднений.

При подготовке к ЛИЭ буквально с первого практического занятия должна проводиться систематическая работа, направленная на постепенное формирование у студентов и интернов умения всесторонне рассматривать клиническую ситуацию, анализировать ее, делать выводы, прогнозы и рекомендовать меры, направленные на решение поставленной проблемы. Ситуационная задача из банка данных содержит клиническую проблему с различными характеристиками, требует применения медицинских знаний, их интеграции с другими теоретическими и клиническими дисциплинами. Решение клинической задачи требует не только определенного уровня теоретической подготовки, но и аналитико-синтетической, творческой деятельности, является необходимой составляющей формирования клинического мышления. Совершенствование преподавания предмета и понимание невозможны без надлежащей материальной базы [13].

Лицензионный экзамен является важным достижением в стандартизации контроля полученных знаний, приближая интеграцию высшего медицинского образования Украины к международной системе. Отечественное образование постоянно внедряет в учебный процесс передовые технологии. Украинская модель лицензионного экзамена «Крок-3» не повторяет ни одну из существующих в мире [14]. Но будет ли достаточной польза от подготовки к ЛИЭ в дальнейшей практической деятельности будущего врача? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. С одной стороны, проведение лицензионного интегрированного экзамена является одним из основных элементов контроля, определяет способность молодого врача достойно проявить себя в любой трудной клинической ситуации [15]. С другой стороны, заучивая задания из существующих тестовых баз и ответы к ним, интерн должен запомнить не только правильный дистрактор, но и другие (неверные). Большинство интернов так и делают, это и есть клиповый подход к решению данной задачи. Но, как говорил известный герой А. Конан Дойла, «человеческий мозг — это пустой чердак, куда можно набить все, что угодно. Дурак так и делает: тащит туда нужное и ненужное. И наконец наступает момент, когда самую необходимую вещь туда уже не запихнуть. Или она спрятана так далеко, что ее не достать». Очень хочется верить, что в этом случае высшая нервная деятельность молодого человека будет способна отделить и выбросить из головы ненужный информационный хлам. Но, вспоминая о «запрете думать о белом медведе», на это способен не каждый.

Насущной проблемой современного высшего медицинского образования является тенденция подменить клиническое мышление клиповым, и остановить этот процесс практически невозможно, но не надо с водой выплескивать и ребенка. Нельзя ли врага превратить в друга? В современной педагогической и андрагогической литературе предлагаются различные средства выхода из сложившегося противоречия.

Bene dignoscitur, bene curatur. Отечественными исследователями разработана тестовая методика, которая позволяет диагностировать наличие клипового мышления у определенных лиц. Апробационные мероприятия показали, что все вопросы тестов имеют высокую дискриминативность. Методика характеризуется критериальной и категориальной валидностью и соответствует критерию надежности [16]. Полученные нами результаты с использованием предлагаемого опросника были приведены выше. —

Другой рекомендуемый путь — создание граф-схем, построенных с учетом положительных сторон клипового мышления: математические факты связываются между собой, устанавливаются связи между темами раздела, минимизируется содержание материала, проводится анализ и обобщение долгих логических цепочек, познавательная деятельность по усвоению данного раздела становится более динамичной, кратко и четко формулируются основные свойства, понятия и определения [1]. —

Разработаны принципы визуализации как необходимый фактор создания качественных демонстрационных материалов. В данном исследовании предложены принципы, которым должна отвечать визуализация, учитывая ее основные функции: передача больших вербальных описаний в компактном и концентрированном формате; адекватность психофизиологическим особенностям субъекта обучения; поддержание высокого темпа образования и сокращение его неэффективных фаз; обеспечение скорости трактовки информации и усвоения знаний; лаконичность, автономность, структурированность, ясность, стабильность, эстетичность, простота и доступность; влияние на максимальное количество органов чувств [17].

М. Казиник предложил метод парадоксов, направленный на то, чтобы студенты (интерны) не воспринимали все прочитанное на веру, а проверяли, искали новые источники.

Позволим себе предположить, что проблемная ситуация современного учебного пространства заключается в том, что преподаватели — в основном «люди книги», а студенты (интерны) — преимущественно «люди экрана», и им надо научиться говорить друг с другом и понимать друг друга. В отдельных странах мира, где стали осознавать опасность клипового мышления, разрабатываются специальные тренинги, где учат концентрировать внимание на одном предмете и удерживать состояние концентрации в течение длительного времени. Именно на разработку таких тренингов и должны быть направлены дальнейшие исследования по указанной теме. При этом

все специалисты единодушны — наиболее доступным методом минимизации негативного влияния клипового мышления является чтение неклиповых литературных источников [10].

Для борьбы с издержками клипового мышления специалисты советуют читать произведения классиков. Их труды тренируют умение анализировать. В отличие от телевидения, где восприятием зрителя управляют, при чтении художественной литературы человек создает образы самостоятельно. Печатное слово есть не что иное, как застывшее во времени умственное движение. Читать печатный текст означает сочетать в себе деятельность и кинопроектора, и киноаудитории в едином ментальном акте. Это создает у читателя сильное чувство вовлеченности в процесс мышления. Но не печатное слово, которое, по сути, представляет собой стоп-кадр, формирует общую умственную привычку рассматривать все проблемы в терминах (элементах) неподвижных сегментов? Разве печатная культура не инспирировала сотни различных математических и аналитических методик для объяснения и контроля изменений в составляющих постоянного? Наконец, разве мы не пытаемся приложить этот статический принцип к самому печатному тексту и говорить только о его свойствах, которые поддаются исчислению? И, стремясь к расширению знания и письменной культуры образования, разве не говорим мы прежде всего о книгах и печатном слове [18]?

П. Власов предлагает способы борьбы с различными видами «лишней» информации, среди которых: распечатки длинных статей (при чтении с бумажного носителя информация воспринимается лучше на 25 %, чем в электронном варианте), приобретение бумажных книг (деньги потрачены, значит, нужно прочитать), использование аудиокниг, отдых от Интернета.

Чтобы глубоко и последовательно мыслить, нужно анализировать и понимать позиции людей с противоположными взглядами. Видеть только единую точку зрения всегда опасно. В любом вопросе нужно искать противоположный взгляд. Обсуждение и участие в дискуссионных клубах и круглых столах делает человека трезво мыслящим. Причем лучше всего участвовать именно в дискуссиях, а не в полемике. В процессе полемики люди просто отстаивают свою позицию и хотят убедить противника (победить), участники же дискуссии защищают свою точку зрения, но пытаются понять друг друга и найти истину (посоветоваться). Важны и полемика, и дискуссия, но именно последнее развивает умение и желание думать (Адиши Ч., 2015).

Следующий шаг — подготовка качественной методической продукции. Учебный процесс, в котором широко используются мультимедийные средства предоставления учебной информации, воспринимается как современная, а не устаревшая методика. В таком случае презентация на занятии будет рассматриваться как новая и интересная форма, а не как скучный учебник.

Профессиональная характеристика врача подразумевает понимание патогенеза клинических состояний и действия лечебных методов на глубоком биохимическом уровне. Без реализации этого абсолютного условия невозможно становление специалиста как представителя старшего медицинского персонала. Особенно губительным является проникновение фельдшеризма во врачебную среду: «от головы — пирамидон, от живота — бесалол» (пусть и устаревшее выражение). Да простят нас высокоуважаемые сотрудники среднего медицинского звена. Опасность этого явления в медицинской практике заключается в представлении определенной клинической ситуации в форме «начало — результат». При этом выпадают из поля зрения индивидуальные особенности организма, сопутствующие заболевания, социальные условия и т.д., и вообще, не случится ли у конкретного больного приступ пароксизмальной тахикардии от этого самого бесалола? Вот поэтому в медицинском образовании всегда пальма первенства принадлежала клиническому мышлению, а клиповому может быть предоставлена только позиция вассала.

Только способность к принятию самостоятельного решения в конкретной клинической ситуации, то есть умение использовать теоретические знания в практической деятельности, является основным критерием готовности выпускника к практической деятельности. Это означает переход на личностно-ориентированное, профессионально-направленное обучение, не только отражающее в учебном процессе ведущие тенденции высшего медицинского образования и требования общества к нему, но и обеспечивающее выполнение государственных стандартов, ориентирующее на стратегические цели современности. Грамотные авторы предлагают валидные клинические задачи, составленные в максимально нейтральной описательной форме (не «ослабление 1-го тона на верхушке», а «в 1-й точке аускультации выслушиваются два одинаковых по громкости тона») для тестового контроля. Студент должен последовательно оценить имеющуюся симптоматику, определить клинические синдромы, сформулировать предварительный диагноз, самостоятельно назначить план дополнительного обследования, разработать маршрут пациента [12].

Немалую роль в формировании клинического мышления играет заинтересованность студента (интерна) в процессе обучения. Сравнивая анонимные анкеты врачей-интернов и врачей-курсантов циклов специализации, стажировки, тематического усовершенствования и предаттестационных, нами были сделаны весьма интересные наблюдения. Когда врачи-курсанты оценивали полученный на циклах учебный материал как «интересный» и «полезный», разница между процентными показателями была минимальной — $1,6 \pm 0,2$ %. Это позволяет сделать вывод, что для врача с практическим стажем работы эти понятия практически идентичны. Для врачей-интернов эта разница составила $39,2 \pm 0,7$ % (2005–2006 учебный год). Это доказывает, что понятие «интересный материал» в понимании многих врачей-интернов в корне отличается от определения «полезный материал». В данном случае слово «интересный» больше соответствует понятиям «увлекательный, захватывающий». Определение «полезный» для них трактуется как что-то неизбежно необходимое, изучение чего требует затрат труда и времени. При анализе анкет врачей-интернов мы с каждым годом отмечаем прогрессивное снижение процентной разницы между этими определениями, которая в 2011–2012 учебном году равнялась $17,2 \pm 0,2$ %, а в 2016–2017 составила уже $6,1 \pm 0,3$ % [19].

Если обучение ведется с выставлением оценок, то студент (интерн) должен снизить значение оценки — это даст возможность сконцентрировать мышление не на получении определенного оценочного балла, а на учебном материале. Чтобы сконцентрироваться, нужно заинтересоваться исследуемым материалом, а информация интересна, когда она важна, то есть нужна для чего-то в практической деятельности и, скорее всего, должна быть связана со смыслом жизни. Связывание информации с жизненным смыслом повлечет интерес к ней. Кроме того, если интересен сам материал, то он, скорее всего, будет использоваться как пища для клинического мышления и тогда точно отложится в долговременной памяти.

Целесообразно сделать занятие внешне привлекательным — это может быть игровая форма, приведение примеров из собственного опыта, интересные задания с практическим результатом и тому подобное. Между преподавателем и интернами должен постоянно происходить диалог, им должна быть предоставлена возможность самостоятельно получить (или закрепить) необходимые практические навыки, освоить современные диагностические методы исследования, а также подготовить теоретический материал в виде презентации на узкоспециализированную тему и доложить всем интернам с последующим обсуждением. В ходе этико-профессиональной подготовки, ориентированной на личность, должны иметь место субъект-субъектные отношения. Усилия и активные действия всех участников образовательного процесса направляются на саморазвитие, самореализацию собственной положительной «я»-концепции. В этом может помочь разработанный нами метод конкурентных пар [20]. Образовательный процесс призван обеспечить целостность формирования профессионального и гражданского статуса молодых ассистентов при сохранении индивидуальности личности каждого интерна. Именно это требование является одним из важных аспектов становления социально зрелой личности профессионала в системе последилового образования. Очень важную роль играет создание эмоционального и психологического комфорта интерна в процессе предоставления учебного материала.

В последилоном обучении мы столкнулись с проблемой, которая заключалась в том, что большинство выпускников вуза совсем не умеют вести конспекты. Проанализировав ряд современных литературных источников, используя собственный немалый педагогический опыт, сотрудниками нашей кафедры разработан и внедрен в учебный процесс комплекс практических рекомендаций по оптимизации этой важной составляющей обучения. С помощью конспектирования можно спроектировать модель проблемы, как структурную, так и понятийную. Конспект позволяет облегчить процесс запоминания текста. Он позволяет улучшить умение понимать специальные термины. Запись в коротком, сжатом виде способствует набору достаточного объема информации, необходимой для осуществления гораздо более сложной работы, которая проявится в виде докладов, рефератов, дипломных и курсовых работ, диссертаций, статей, книг. Здесь в процесс включается и «память руки», то есть запоминание того, что записано [21].

Очень важно дать студентам (интернам) возможность понять, для чего им все эти знания. Это элемент мотивации. Объяснить этот пункт надо максимально просто (начать можно с нынешней политической и экономической обстановки). Все в конечном итоге хотят заработать денег самым простым путем — вот и расскажите, какой путь откроют те знания, которые вы предлагаете (желательно с конкретными цифрами). Доказано, что система повышения мотивации к обучению основывается на систематической работе преподавателей по улучшению уровня профессиональной и педагогической квалификации. Рекомендуется привлечение студентов к научной работе с последующей презентацией своих результатов, а также работа и учеба во внеурочное время под контролем преподавателя с объективной оценкой приобретенных знаний и умений. Именно тесное сотрудничество преподавателя и студента в аудиторной и внеаудиторной работе, высокопрофессиональный уровень преподавания с использованием инновационных методов обучения составляют резерв для повышения мотивации студентов к обучению. Поговорка «умела готовить — не умела подавать» — не для современного преподавателя [22, 23].

Использование методов активизации деятельности врачей-интернов — наиболее важный принцип обучения на последилоном уровне. Решение диагностических и лечебных задач, проблемных ситуаций, участие в обучающих играх обеспечивают высокую профессиональную подготовку. В процессе обучения интерны вынуждены активно находить, изучать и использовать учебную и

научную информацию, что более полезно, чем традиционные способы обучения практической деятельности. Современный воспитательно-образовательный процесс актуализирует лидерские качества молодых людей, прививая им вкус к новому и прогрессивному, побуждает к изучению новейших медицинских технологий.

Качественное обучение должно включать в себя элементы индивидуального творчества личности, которое надо поощрять. Для организации практических занятий — это уровень а-IV. Каждому врачу-интерну в процессе подготовки к занятию по заданной теме (темам) предлагается самостоятельно создать тестовое задание по структуре, аналогичной той, которая предлагается для решения на лицензионном экзамене. Без достаточного овладения учебным материалом сделать это невозможно. Элемент деловой игры в творческом процессе невольно (иногда подсознательно) начинает вызывать интерес обучаемого к этому виду подготовки, а тщательный разбор подготовленных задач с преподавателем помогает более продуктивному усвоению материала всей группой [24].

Одним из важнейших резервов повышения эффективности высшего образования является оптимизация самостоятельной работы врачей-интернов, которая составляет 2/3 практических занятий, предусмотренных типовым планом и программой МЗ Украины. Самостоятельная подготовка — это планируемая работа врачей-интернов, которая выполняется по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Этот вид работы предназначен не только для овладения дисциплиной, но и для приобретения способности принимать на себя ответственность, самостоятельно решать проблему, находить конструктивные решения и выход из кризисной ситуации. Преподаватель лишь организует самостоятельную подготовку, а врач-интерн сам осуществляет познание [25, 26].

В конце, подытоживая все вышесказанное, можно сделать определенные выводы:

1. На сегодняшний день клиповое мышление в системе медицинского образования оттесняет клиническое, а также принципы медицинской деонтологии, способствует развитию фельдшеризма и т.п.

2. Клиповое мышление — процесс необратимый, с которым открыто бороться бесполезно и опасно.

3. Современное медицинское образование требует формирования качественно нового подхода к учебному процессу, основанному на формировании и развитии клинического мышления, с учетом психологических особенностей современной молодежи.

4. Это явление требует детального социального, андрагогического и медицинского исследования, создания новых образовательных технологий, основанных на живом общении.

5. Клиповое мышление обладает не только недостатками — это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других, пока это еще «младенец в колыбели», что из него вырастет — зависит от нас.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии какого-либо конфликта интересов при подготовке данной статьи.